

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 35-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Нравственность чернаго и бѣлаго духовенства.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

Нравственность чернаго и бѣлаго духовенства.

Читатели, близкіе къ печатному дѣлу, понимаютъ, что оно, въ сущности, ремесло, которое изрѣдка наподняется соответствующимъ печатному слову настроеніемъ автора, а чаще выполняется присяжнымъ фельетонистомъ, какъ необходимый для полученія харчей заказъ, въ силу котораго онъ обязанъ (посредствомъ выгоднаго контракта) три или четыре раза въ недѣлю вдохновляться либо патріотизмомъ, либо гоголевскимъ сарказмомъ, смотря по заказу редакціи; при этомъ и авторъ, и редакція хорошо понимаютъ, что и набившая глазъ на газетномъ чтеніи публика отлично знаетъ цѣну газетнымъ чувствамъ негодованія или восторга, и только наивное юношество, да барышни, которыя поглубже, могутъ вѣрять хоть одной четверти авторскихъ восклицаній.

Дѣльнѣе другихъ фельетонистовъ пишетъ г. Меньшиковъ: несомнѣнныя дарованія—прониновенной наблюдательности и художественно яснаго изложенія представляли неизмѣнное свойство его фельетоновъ. Авторъ, которому опротивѣлъ лицемѣрный, изолгавшійся либерализмъ современныхъ политическихъ и литературныхъ мерзавцевъ, перешелъ отъ своей прежней толстовщины къ патріотизму и сказалъ много разумныхъ словъ въ защиту родины и въ обличеніе ея враговъ и враждебныхъ ей лжеученій. Искреннее обращеніе его недюжиннаго ума къ дѣйствительной жизни государства, общества и народа создавало въ немъ самымъ зачатки новаго, дотолъ чуждаго ему міровоззрѣнія, нѣсколько сроднаго аксаковскому славянофильству. Впрочемъ, нашъ авторъ сознавалъ, что самое дорогое сокровище, самое основное начало нашей народной жизни ему чужды; онъ признавался, что ему чужда религіозность, чуждо христіанство, чужды церковь и молитва.

Мудрено-ли поэтому, что справедливый въ своей оцѣнкѣ различныхъ отраслей государственной жизни и ея разнообразныхъ дѣятелей—министровъ, докторовъ,

профессоровъ и офицеровъ,—онъ не умѣетъ быть справедливымъ въ сужденіяхъ своихъ о духовенствѣ, причѣмъ и самъ заявляетъ, что среда эта, особенно среда монашеская ему невѣдома.

Тѣмъ не менѣе онъ говоритъ о ней, и притомъ весьма рѣшительно, а за неимѣніемъ собственнаго матеріала, приводитъ цѣликомъ длинное и прямо-таки глупое письмо какого-то актера Григорія Ге, обнаружившаго не болѣе освѣдомленности въ томъ, о чемъ сообщаетъ, чѣмъ любой грошевый репортеръ изъ бывшихъ еврейскихъ мишуристовъ.

Нашъ авторъ, вмѣстѣ со своимъ корреспондентомъ, обвиняетъ монашество: во-первыхъ, въ безучастномъ отношеніи къ нуждамъ отечества, а во-вторыхъ, въ безнравственной жизни. Они негодуютъ на то, будто „богатые монастыри ничего не дѣлали въ пользу раненыхъ во время послѣдней войны, и теперь во время революціи, а между тѣмъ сама Кіево-Печерская лавра могла бы снарядить цѣлую эскадру“. Во время войны еврейскія газеты тоже писали, что Троице-Сергіевская лавра могла бы пожертвовать семь миллиардовъ.

Я просматривалъ приходо-расходныя вѣдомости всѣхъ лавръ и могу лично отъ себя заявить то, о чемъ въ свое время печатали лаврскія начальства въ газетахъ.

Капиталы московской лавры не достигаютъ никогда милліона рублей. Капиталы кіевской не достигаютъ двухъ милліоновъ, а колеблется между полумилліономъ и полутора милліонами, смотря по количеству необходимыхъ построекъ и ремонтовъ. Въ Почаевской лаврѣ имѣется 130 тысячъ неприкосновеннаго капитала на поминаеніе душъ, а въ петербургской лаврѣ капиталъ опредѣляется тоже въ нѣсколько сотъ тысячъ, а иногда спускается до нуля, когда предпринимаются большія постройки, при всемъ томъ лавра жертвовала на военныя надобности нѣсколько сотъ тысячъ, т. е., несомнѣнно, болѣе процентъ своего состоянія, чѣмъ все прочіе въ Россіи капита-

листы, личные и коллективные. Кстати упомянемъ и о томъ, что газетные клеветники въ десять разъ увеличили доходы нашихъ митрополитовъ и снова повторяютъ свою клевету чрезъ каждые два мѣсяца, побуждая къ тому и ораторовъ думской трибуны. Всѣ три нашихъ митрополита вмѣстѣ не получаютъ и половины того, что приписываютъ одному петербургскому (печатаютъ, будто онъ получаетъ 250 тысячъ въ годъ), а послѣдній не получаетъ и десятой части того, что ему приписываютъ.

Не я первый разоблачаю въ печати эти клеветы, но разоблачаю съ полной увѣренностью въ томъ, что три четверти газетчиковъ, которые прочитаютъ эти строки, все равно будутъ гордиться прежній вздоръ о лаврскихъ милліардахъ и митрополитскихъ полумилліонахъ, нисколько не смущаясь завѣдомой клеветой, которая такъ пріятна и имъ самимъ и обществу, искренне ненавидящему ту церковь, къ которой оно зачѣмъ то продолжаетъ принадлежать и послѣ манифеста 17-го апрѣля, когда всѣмъ желающимъ разрѣшено оставлять постылую имъ церковь и избирать себѣ вѣроисповѣданіе по вкусу. Г. Меньшиковъ угрожаетъ нерадивому духовенству тѣмъ, что „если дѣло пойдетъ такъ и дальше, то уже не часть народа, не одна лишь радикальная интеллигенція, а всѣ мы, вся Россія, уйдемъ изъ церкви“. Увы, эти „мы“ давно уже ушли изъ церкви и она бы отрадно вздохнула, она бы поднялась и оживилась, если бы не вѣрующіе, не молящіеся, не повинующіеся ея законамъ критики открыто и явно освободили бы отъ себя ту духовную семью, то вѣроисповѣданное общество, къ которому они принадлежатъ только по рожденію.

Можетъ быть, со стороны, въ качествѣ постороннихъ наблюдателей, они были бы хоть немножко болѣе правдивы, чѣмъ теперь, когда они готовы все святое и искреннее забросать грязью, лишь бы оправдать свое изычское отступленіе отъ христіанской вѣры и жизни.

Но возвратимся къ прежнему. Въ заволжскихъ губерніяхъ былъ недородъ въ 1892 г., въ 1898 и 1901 годахъ. Сотни, даже тысячи монахинь казанской, самарской, уфимской и др. епархій были разосланы по голодающимъ христіанскимъ и магометанскимъ деревнямъ завѣдывать столовыми, управлять пекарнями, кормить и лѣчить народъ. Когда окончены были ихъ подвигъ, то не только христіане, но и магометане-татары устраивали имъ триумфальные проводы, забывая свое пренебреженіе къ женщинамъ, и кричали на мѣстахъ разставанія: „спасибо тебѣ, баба-мулла. Богъ тебя наградитъ, баба-мулла!“ Въ это же время по казанской и уфимской губерніямъ „дѣйствовали“ и нѣсколько наѣздовъ изъ міра литературнаго и университетскаго. Съ гиканьемъ и свистомъ носились по татарскимъ деревнямъ кавалькады либеральныхъ амазонокъ со студентами и писателями; хлопали пробки и пѣнилось шампанское на ихъ бивуакахъ, устраивались серенады и цыганскія пляски, рѣзвились амуры, и требовался врачъ уже не для голодающихъ, а для ихъ спасителей, которыхъ безпощадная природа наказывала за грѣхи молодости; словомъ, развеселая столица переносилась къ Тетюшамъ и Мензелинску, а татары и татарки, при видѣ этихъ несущихся картинъ Валь-

пургіевой ночи, съ ужасомъ запирали ворота и шептались: русскіе шайтаны подходятъ!

Что же дѣлала литературная Немозидка? Она и по газетамъ и въ рѣчахъ разныхъ ораторовъ, профессоровъ, прокуроровъ, адвокатовъ и постовъ барабанила свои давно заученныя формулы: „Вотъ когда монастыри и монахи могли-бы ступить на дѣятельную помощь голодающему народу, но они сидѣли, затворившись на свои крѣпкіе запоры, а, можетъ быть, не твердо вѣрующее, но любящее бѣдняка русское общество и студенчество самоотверженно пошло на помощь меньшей братіи, жертвуя ей своимъ каникулярнымъ отдыхомъ послѣ изнурительныхъ трудовъ (2) учебнаго года“ и т. д.

Наступила революція. Почаевская и Сергіевская лавры пустили въ народъ милліоны книжекъ и листовъ съ увѣщаніями. Эти изданія перекупались прочими монастырями и раздавались богомольцамъ. Почаевская лавра объединила около себя въ союзъ русскаго народа столько членовъ, сколько едва-ли объединили всѣ свѣтскіе дѣятели во всей Россіи — безъ малаго два милліона! Она устроила нѣсколько центральныхъ потребительскихъ магазиновъ, выписала во время нынѣшней голодовки изъ Челябинска 75 вагоновъ дешеваго хлѣба и тѣмъ понудила евреевъ понизить цѣну на 18 копѣекъ съ пуда, разрушивъ ихъ злостный синдикатъ. Безусловная преданность благодарнаго народа и довѣріе сельскаго духовенства поставили такъ на Волыни дѣло выборовъ во 2-ую и 3-ю думы, что выборы опредѣлялись архимандритомъ Виталиемъ, а озлобленные кадеты язвительно называли его диктаторомъ юго-западнаго края.

Правда, не многія монастырскія братства приспособлены къ прямой борьбѣ противъ современныхъ лжеученій: для этого они слишкомъ мало образованы. Но не само монашество опростило себя. Еще Петръ I указомъ воспрещалъ монахамъ держать у себя книги и чернила, а экспроприация архіерейскихъ домовъ и монастырей при Екатеринѣ II обратила большую часть обитателей въ нищенскіе пріюты, обители-же, куда сносится много денегъ богомольцами, съдѣлала въ глазахъ духовной власти источниками доходовъ для содержанія нашихъ схоластическихъ академій и семинарій, содержавшихся прежде на счетъ архіерейскихъ домовъ. Вскорѣ послѣ этой экспроприации архіерои стали назначаться настоятелями наиболѣе богатаго въ ихъ епархіи монастыря или лавры, чѣмъ еще болѣе разрушалось нравственно-воспитательное значеніе обители, въ которой настоятель долженъ жить только для Бога и для братіи, а не быть собирателемъ себѣ ея достоянія.

Науку отняли отъ монастырей, но не отняли ихъ глубоко народнаго значенія. Духовенство монастырское, не оторванное отъ народа ложною школой, воспитанное на тѣхъ священныхъ книгахъ, какъ и народныя начетчики, оно и посейчасъ остается главнымъ учителемъ и охранителемъ православнаго русскаго народнаго благочестія, и въ качествѣ духовниковъ и въ качествѣ священнослужителей и пѣвцовъ монастырскаго храма, чрезъ пріемъ къ себѣ на годъ крестьянскихъ парней-обѣтниковъ. Наша деревня по укладу своихъ понятій и посейчасъ есть копія русскаго монастыря, только осложненная семейною жизнью.

Факты, на которыхъ авторъ строитъ выводъ о безнравственности нашихъ монаховъ, весьма не многочисленны. Г. Ге видѣлъ двухъ монаховъ Китаевской пустыни, путешествовавшихъ съ женщинами на островъ, видѣлъ монаховъ Сергіевской пустыни, и онъ негодуетъ на то, что монастыри вмѣсто пустынь ютятся въ большіе города.

„Любятъ люди паденіе праведниковъ“, вспоминается намъ афоризмъ старца Зосимы изъ повѣсти Достоевскаго. Авторъ за всю свою жизнь усмотрѣлъ нѣсколько монашескихъ паденій, и вотъ у него почти все монахи—праздные распутники, обманщики вѣрующаго народа.

Что такое Китаевская пустынь? Это ссыльный монастырь для провинувшихся братій Кіево-Печерской лавры и др. обитателей, и судить по ней о русскомъ монашествѣ не то-же ли значить, что судить объ арміи по дисциплинарному батальону?

Что касается до Сергіевской пустыни близъ Петербурга, вокругъ которой облегли безчисленныя дачи, то возможно-ли ей сохранить нравственно-неповрежденными всѣхъ своихъ насельниковъ среди этого пламени разврата, который ее окружаетъ?

Левъ Толстой неоднократно выражается такъ въ своихъ философскихъ трактатахъ: нашъ большой свѣтъ это не иное что, какъ огромный публичный домъ, гдѣ все объ одномъ и думаютъ. Живя въ сосѣдствѣ такой среды, могутъ-ли быть свободны отъ увлеченій все до одного послушники обители? Извѣстно-ли автору, какими сложными соблазнами улавливаютъ женщины въ свои сѣти невинныхъ юношей-послушниковъ? Не такъ давно одинъ послушникъ Оптиной пустыни былъ приглашенъ въ номеръ монастырской гостиницы такой барыней; пошелъ въ комнату, ничего не подозрѣвая, но дверь за нимъ щелкнула на замокъ, а его схватили за плечи въ такой обстановкѣ, что онъ могъ спастись, только бросившись въ окошко съ третьяго этажа, и затѣмъ остался безъ ногъ на всю жизнь.

Спрашиваютъ: зачѣмъ монастыри ютятся въ города? Это не правда. Большинство мужскихъ монастырей въ мѣстахъ пустынныхъ, и эти обители многочисленныя, по 200, по 500, по 1,000 братій, а монастыри городскіе, исключая двухъ—трехъ на цѣлую имперію, имѣютъ не болѣе 20—50 человѣкъ братій; значить, огромное большинство монаховъ живетъ въ молитвѣ, постѣ и трудѣ, и вотъ эти-то именно качества ихъ равноангельской жизни и возмущаютъ злобную зависть притворныхъ радѣтелей благонравія, за что-то и ненавидитъ монаховъ наше сгнившее отъ разврата общество, „какъ блудница ненавидитъ женщину честную и весьма благонравную“ (3 Ездры, 16, 50).

Что же касается монастырей городскихъ, то они основывались не монахами, а царями, князьями или горожанами, приглашавшими въ созданную обитель опытныхъ старцевъ, уже не столько для уединенной молитвы, сколько для назиданія мірянъ своимъ опытнымъ руководствомъ и благолѣпною службою. Конечно, здѣсь общая жизнь братій никогда не будетъ достигать той высоты, какъ въ обителяхъ пустынныхъ, но все же обвиненія нашего автора есть сплошное недоразумѣніе.

Онъ, какъ и большинство наблюдателей жизни изъ его среды, видимо, вовсе не различаетъ монаховъ, послушниковъ и напятахъ пѣвчихъ—парней или мальчишекъ, которые по найму поютъ въ городской обители дневныя службы и готовятся вовсе не къ монашеской жизни, а къ званію приходскихъ псаломщиковъ, которое они получаютъ, напрактиковавшись въ монастырѣ въ церковномъ чтеніи, пѣніи и знаніи богослужебнаго устава. Впрочемъ, и этого званія удостоиваются только болѣе нравственно-устойчивые монастырскіе пѣвчіе, а тѣ, которые попадались автору въ загородныхъ садахъ, беспощадно изгоняются изъ монастыря, обыкновенно вскорѣ послѣ своего поступленія, затѣмъ они перебираются въ другой монастырь, потомъ въ третій и образуютъ собою ту „бродячую Русь“, о которой писалъ Максимовъ. По большей части, это молодежь „съ дарованіями“, какъ выражаются въ монастыряхъ, т. е. съ хорошимъ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ, прошедшая сельскую, а иногда и четырехклассную городскую школу, но предпочитающая свободу слова, союзовъ и собраній всякому жизненному удобству и покою. Есть типы, которые перебивали во всѣхъ городскихъ монастыряхъ Европейской и Азіатской Россіи, въ Румыніи, Царь-градѣ и Іерусалимѣ, нерѣдко голодали, холодали, но чувствовали себя всегда великолѣпно.

Они-то и бываютъ виновниками всѣхъ похуленій монашества и ихъ-то имѣлъ въ виду молодой викарій изъ Казани (полной небольшими монастырями), когда совѣтовалъ не снѣшить „привлеченіемъ всѣхъ монастырей къ миссіонерской дѣятельности“. Такъ вотъ эти-то странствующие „артисты“ и вооружаютъ противъ монашества нашихъ притворныхъ Катоновъ, которые, думается, еще болѣе ненавидѣли бы чинъ монашескій, если бы къ нему вовсе нельзя было придраться. Напротивъ того, искренно благочестивые люди нисколько не теряютъ своего уваженія къ святой обители изъ-за нѣсколькихъ сорванцевъ-мальчишекъ, которые изгоняются изъ нея послѣ первой же обнаруженной продѣлки. Благочестивые люди высоко цѣнятъ значеніе и городскихъ монастырей, какъ ради умилительной, неторопливой службы, такъ и ради тѣхъ благоговѣйныхъ и опытныхъ старцевъ, которыхъ всегда можно найти во всякой обители. Такъ, напр., Сергіевская пустынь, подвергшаяся жестокимъ обличеніямъ г. Меньшикова, привлекала въ свои стѣны для говѣнія и исповѣди болѣе благочестивыхъ жителей столицы, хорошо помнящихъ тамошнихъ старцевъ—Игнатія II-го, Герасима, Никона, Афанасія, Агаангела, не говоря уже о прежнихъ сотрудникахъ архимандрита Игнатія Бринчанинова (I-го), которыхъ многіе считаютъ угодниками Божиими. За послѣднее 25-лѣтіе, т. е. со времени большей свободы православнаго вѣроисповѣданія, въ полуторамилліонномъ Петербургѣ появилось столько же маленькихъ монастырей (монастырскихъ подворій), сколько имѣется въ столицѣ приходскихъ храмовъ. Войдите въ эти монастырскія церкви и церковки. Онѣ всегда полны народомъ: онъ чувствуетъ себя здѣсь своимъ среди своихъ, среди искренно вѣрующихъ и искренно молящихся, хотя и не святыхъ, предстоятелей молитвеннаго подвига.

Бѣлое духовенство есть прежде всего сословіе, энергія котораго направлена на семью и на свои со-

Словные интересы, а его религиозное возрѣніе и самый строй его религиозной жизни опредѣляется смолоду не чисто церковными началами, а воспитавшею его школой и системами, выросшими внѣ церковной жизни, но заимствованными прежде изъ латинской богословской схоластики 16 и 17-го вѣка, а въ послѣдніе годы разбавленными протестантскимъ псевдорационализмомъ, т. е. протестантскими вѣроисповѣдными предразсудками, смѣшанными съ гегельянскимъ пантеизмомъ и его развѣтвленіями. Напротивъ, монастырское монашество вырастаетъ и крѣпнеть на той-же псалтыри, прологахъ и четьи-минеехъ, откуда и народъ почерпаетъ свои религиозныя вдохновенія.

Любознательность монаховъ, какъ и вниманіе народа, направлена не на метафизику, а на собственную душу, на борьбу со страстями, на исполненіе сердца своего умилениемъ и страхомъ Божиимъ, а эта наука христіанскаго подвижничества такъ понятна и дорога всѣмъ русскимъ, что даже тѣ немногіе изъ образованнаго общества, которые ищутъ вѣры и общенія съ высшимъ міромъ, гораздо больше удовлетворятся разъясненіями монаховъ самоучекъ въ благочестіи, нежели чуждыми русскому обществу нѣмецкими философствованіями нашихъ академическихъ резонеровъ.

Нѣтъ, г. Меньшиковъ, ели желаете быть русскимъ націоналистомъ и народникомъ, то совѣтую вамъ монаховъ любить да жаловать. Смотрите, какъ ихъ полюбили, когда узнали ихъ, наши лучшіе писатели—Достоевскій, Апухтинъ, А. Толстой, Кирѣевскій, Муравьевъ, Норовъ и др. Гдѣ нашелъ „Крестыанское Царство“ Немировичъ-Данченко, какъ не на монашескомъ Валаамѣ? Начавъ свои очерки—монашескаго быта свысока, какъ мыслитель высшаго порядка, онъ постепенно сдѣлался специальнымъ пѣвцомъ русскаго монашества, какъ и великій Достоевскій. „Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ“ (Ин. 7, 24).

Наше монашество не умѣетъ лицемѣрить, не умѣетъ концы въ воду прятать, какъ католическіе ксендзы или нѣмецкіе пасторы, всегда приличные и прилизанные, которые по наружности кажутся людямъ праведными, а „внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія“ (Матѣ. 23, 28).

А у насъ другая крайность: одинъ послушникъ пьянъ, а остальные 80 трезвы, но шуму на весь монастырь столько, какъ будто пьяныхъ 79, а трезвъ одинъ.

То же самое и въ бѣломъ духовенствѣ.

Въ благочинническомъ округѣ 32 священника трезвыхъ, а двое пьютъ, но о нихъ говорятъ по цѣлому уѣзду, а о тѣхъ трезвыхъ молчатъ. Такова наша Русь. Подъѣзжаете къ деревнѣ, слышите—пьяные вопли и ругань стономъ виситъ въ воздухѣ, а пойдите по всѣмъ закоулкамъ, и десятка пьяныхъ не найдете. Да, наши не похожи на нѣмцевъ и англичанъ, которые всѣ пьяны каждый вечеръ, но уткнувшись молча, какъ сытые боровы, и общественный порядокъ не нарушается. Почему такъ? спросите вы. Потому что русскій пьяница, живущій въ религиозной средѣ, крестьянской, купеческой или духовной, не можетъ спокойно наслаждаться своимъ состояніемъ. Его грызетъ и терзаетъ, какъ окружающая религиозная обстановка, такъ и собственная совѣсть, это типъ Мармеладова изъ Достоевскаго или Ахиллы изъ Льскова.

Самое стремленіе быть прежде пьянымъ, чтобы дать волю чувственной страсти или дикому разгулу, объясняется тѣмъ, что дѣлать гадости въ трезвомъ видѣ не можетъ русскій человѣкъ, живущій въ старой церковной обстановкѣ. Въ прежнее время эта обстановка, эта среда была настолько строга къ своимъ сочленамъ, что порочнымъ изъ нихъ было нравственно невозможно оставаться между благочестивыми, и они бѣжали въ лѣса и болота устранивать свое преступное общежитіе въ видѣ разбойничьей шайки или дружины грабителей на Волгѣ.

Теперь нравы ослабѣли, но голосъ совѣсти еще настолько сильно чувствуется въ средѣ народной, особенно въ средѣ духовной, что уклоненіе отъ ея строгаго церковнаго и моральнаго быта не можетъ происходить въ томъ спокойномъ животномъ благополучіи, какъ у народностей европейскихъ и у нашей интеллигенціи, но выражается въ явленіяхъ бурныхъ, нерѣдко безобразныхъ по своей внѣшности, но свидѣтельствующихъ тѣмъ самымъ, что вы здѣсь встрѣчаетесь не съ нормою священническаго или монашескаго быта, а съ исключеніемъ, съ выступленіемъ изъ среды, когда человѣкъ поддается искушенію чувственныхъ наслажденій, но вмѣсто нихъ испытываетъ нравственную муку. Люди изъ народа—купцы, крестьяне и мѣщане не выходятъ изъ себя, видя нравственно павшее духовное лицо, потому что понимаютъ, въ какомъ мучительномъ раздвоеніи сказываются его безобразныя выходки. Но почему интеллигенты наши готовы потерять вѣру во Христа при видѣ пьянаго діакона? Или они сами уже такъ трезвы и цѣломудренны? Нѣтъ, но ихъ внѣцерковное воспитаніе внушило имъ совершенно ошибочное мнѣніе, будто добродѣтель есть спеціальность одного только духовенства и заповѣди Моисея даны однимъ монахамъ, не говоря уже о постахъ и молитвѣ.

Нѣтъ, милостивые государи и государыни. Не одни монахи, но и міряне по правиламъ вселенскихъ соборовъ и св. апостола должны быть отлучаемы отъ св. причастія: за нарушеніе поста—на два года, за блудъ—на семь лѣтъ, за прелюбодѣяніе и за содомскій грѣхъ—на 15 лѣтъ, за убійство (напр., на дуэли) на 20 лѣтъ, а за непосвященіе трехъ подрядъ воскресныхъ литургій, за неговѣніе въ продолженіе цѣлаго года—и вовсе отлучаемы отъ церкви.

Итакъ, не спѣшите угрожать намъ выступленіемъ изъ церкви, господа фельетонисты: едва-ли и теперь вы къ ней принадлежите.

Вѣдь законы жизни церковной выражены въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, а по этимъ постановленіямъ едва-ли наше положеніе въ церкви прочно. Такъ вотъ объ этомъ то написать-бы вамъ хорошій фельетонъ; какъ-бы самимъ-то хоть немного походить на христіанъ, а монахи и безъ васъ наладятся. (Колоколъ).

Архіепископъ Антоній.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Молебенъ по случаю официальнаго закрытія ярмарки 25-го августа въ 11 ч. дня Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамас-

скимъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ Макарьевской часовнѣ, по случаю окончанія ярмарочнаго періода времени.

Новыя назначенія. Вторымъ законоучителемъ 2-й женской гимназіи, вмѣсто скончавшагося о Порфиріи Лебедева, назначенъ законоучитель мужской гимназіи священникъ П. Г. Политковский, а священникомъ къ Тихоновской церкви помощникъ инспектора семинаріи Н. М. Фаминскій.

Кончина А. И. Приѣзжева. 28-го августа скоропостижно скончался строптель Серафимовскаго дома прирѣзня Александръ Ивановичъ Приѣзжевъ. 29-го августа въ 12 ч. дня членами комиссіи при Серафимовскомъ домѣ была совершена панихида у гроба усопшаго. Отпѣваніе совершено 30-го августа въ Успенской церкви Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ.

Заболѣвшій холерою. 22-го августа заболѣлъ холерою ученикъ 3 кл. нижегород. дух. училища Константинъ Пустынский, 13 лѣтъ, находившійся на излеченіи въ тифозномъ отдѣленіи городской барачной больницы.

Отъ редакціи. Въ 205-мъ №-рѣ „Волгаря“, отъ 23 августа, сообщается, что Ниж. Церк. Общ. Вѣстникъ пропечаталъ журналъ нижегородскаго училищнаго съѣзда въ сокращенномъ видѣ. По этому случаю редакція Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника считаетъ нужнымъ сообщить, что все поступающее отъ епархіальныхъ учреждений оффиціальныя документы печатаются ею въ отдѣлѣ оффиціальныя извѣстія по епархіи безъ какихъ-бы то ни было измѣненій.

II.

Галичане въ Кіевѣ. 8 августа въ 7 часовъ утра по юго-зап. жел. дор. въ Кіевъ на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ прибыла большая, до 300 человекъ, группа галиційскихъ паломниковъ, почти исключительно крестьянъ. Паломничество организовано галиційскимъ депутатомъ Марковымъ, который провожалъ крестьянъ до границы. Въ Россіи повздой руководятъ: редакторъ издающейся въ Перемышлѣ (Галиція) газеты „Русская Воля“ С. И. Носевичъ и сотрудникъ той же газеты М. Ф. Матвѣйковъ. Имъ содѣйствуютъ члены союза русскаго народа, которые устроили галичанамъ пріемъ въ Почаевѣ. Прибывшихъ въ Кіевъ галичанъ встрѣтили мѣстные члены с. р. н. и со своимъ знаменемъ, съ пѣніемъ проводили ихъ отъ Владимірскаго собора до Печерской лавры, гдѣ галичанамъ отведено помѣщеніе. Днемъ паломники подъ руководствомъ членовъ с. р. н. приступили къ осмотру Кіева. Посвященіе историческихъ мѣстъ сопровождалось рѣчами о единеніи Галиціи съ Россіей, за рѣчами слѣдовали крики: „ура“, „многая лѣта“, пѣніе „Пора, пора за Русь святую“.

10 августа въ 8 часовъ вечера въ Великой церкви лавры аккелсіархомъ, архимандритомъ Назаріемъ, соборъ былъ совершенъ при торжественной обстановкѣ напутственный молебенъ, послѣ котораго вся братія лавры съ запрестольнымъ крестомъ, съ хоругвями и духовенствомъ, въ облаченіи, при звонѣ колоколовъ, проводила крестнымъ ходомъ паломниковъ-галичанъ за святыя ворота, гдѣ одинъ изъ водителей галичанъ, Я. О. Мончаловскій, отъ лица паломниковъ, благодарилъ высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита кіевскаго и галическаго, намѣстника лавры архимандрита

Антонія и попечителя паломниковъ, благочиннаго лавры іеромонаха Димитріана, со всей братіей за высокое гостепримство, которое они встрѣтили въ обители. Паломники, сказавъ оное, разнесутъ вѣсть о чрезвычайной отзывчивости на ихъ нужды, какую они видѣли здѣсь, по всей Червонной Руси и вѣчно будутъ молить Бога за благоденствіе обители, давшей возможность по истеченіи многихъ вѣковъ галичанамъ поклониться своимъ древнимъ святынямъ и тѣмъ набраться силъ для защиты началъ православія.

Новый кружокъ духовенства въ Петербургѣ. Взамѣнъ распавшагося кружка столичнаго духовенства, извѣстнаго подъ названіемъ „32-хъ“, образуется новый подъ названіемъ „Кружокъ пастырства“, намѣревающийся издавать и свой спеціальныя духовныя органы.

(Колоколь).

Новый петербургскій миссіонеръ. „Колоколу“ сообщаютъ, что на оставшуюся за уходомъ Н. И. Булгакова незамѣщенной должностъ второго миссіонера петербургской епархіи назначенъ преподаватель могиловской духовной семинаріи Яковъ Журавскій.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Что нужно для успѣха земледѣльца. Задачи семьи и школы въ воспитаніи юношества. Депутація народныхъ учителей и учительницъ у г. министра народнаго просвѣщенія.

„Понять причины, отчего происходитъ крестьянская нищета, это—найти пути, какъ избавиться отъ нея“. Кажется, говоритъ г. Безобразовъ, нѣтъ ничего легче, какъ сдѣлать это. Россія по естественнымъ богатствамъ—лучшая страна въ свѣтѣ. Наука земледѣлія стоитъ высоко. Урожай во всѣхъ странахъ свѣта, гдѣ пользуются данными этой науки, безъ сравненія выше нашихъ, хотя богатѣйшіе въ свѣтѣ черноземы и обширнѣйшія пространства этихъ черноземовъ находятся у насъ. Очевидно, нужно обрабатывать эти черноземы такъ, какъ обрабатываютъ ихъ въ другихъ странахъ. Почему во всѣхъ производствахъ пользуются научными данными кромѣ этого единственнаго, самаго важнаго для насъ, какъ земледѣльческой страны? Удивительно, что безъ всякой надобности мы старались пересадить на русскую почву и несвойственную намъ англійскую конституцію, и нѣмецкій классицизмъ. А плодами агрономической науки, вполне международной и неимѣющей національныхъ отгѣнковъ, мы не хотимъ воспользоваться.

Чего можетъ достигнуть любовь къ культурѣ и упорное трудолюбіе въ занятіи земледѣліемъ, доказательствомъ этого могутъ служить колоніи менонитовъ въ самарской губерніи, описанныя въ только-что появившейся брошюрѣ Г. И. Колесникова (Спб. Вѣд. № 189). Менониты переселились въ новоузенскій у. самарск. г. въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка и получили по 65 десятинъ земли на дворъ въ собственность, обязавшись служить образцами для другихъ земледѣльческихъ сословій. Не смотря на то, что новоузенскій у. по своимъ условіямъ знойной, засушливой степи ставитъ хозяина въ очень трудныя условія, менониты сумѣли сдѣлать изъ своихъ колоній культурный уголокъ, служащій украшеніемъ уѣзда.

По словамъ г. Колесникова, среди новоузенскихъ степей рѣзко выдѣляется своеобразной и оригинальной жизнью мѣстечко, занятое менонитскими колоніями. Мѣстечко представляетъ изъ себя настоящей культурный уголокъ. Онъ точно чудомъ выросъ среди неприглядной степи и какъ бы призванъ служить не то свѣточемъ, путеводной звѣздой къ лучшей жизни, не то является живымъ укоромъ для всей неустроенной жизни степного края. Этотъ уголокъ могъ бы служить украшеніемъ любой, болѣе благоустроенной мѣстности, а здѣсь, среди монотоннаго, полу-дикаго простора, онъ производитъ особенно сильное впечатлѣніе. Это мѣстечко, небольшое по пространству, обнимающая площадь въ 17,000 десятинъ, состоитъ изъ 9 менонитскихъ колоній, образующихъ малышенскую волость.

Попадая въ любую изъ этихъ колоній,—говоритъ г. Колесниковъ,—васъ поражаетъ картина веселой, цвѣтущей и довольной жизни. Картина настолько васъ очаровываетъ, представляетъ такой разительный контрастъ со всѣмъ, что раньше прошло предъ вашими глазами, что вамъ начинаетъ казаться, не переброшены ли вы, какъ въ сказкѣ, доброй волшебницей изъ пустынной степи въ иной цвѣтущій и довольный міръ... Послѣ неприглядныхъ русскихъ селъ, послѣ жалкихъ сорныхъ крестьянскихъ посѣвовъ, послѣ тощихъ степныхъ залежей и однообразныхъ посѣвовъ на казенныхъ участкахъ, вы попадаете въ оригинальную чистую, ровную улицу-дорогу, огороженную съ обѣихъ сторонъ двурядной проволокой въ-перемежку съ заборами.

У менонитовъ—большіе дома, обставленные нѣмецкой мебелью, высокіе и чистые. Само собою разумѣется, что ихъ трудно сравнивать съ русской избой.

Русскій крестьянинъ обдѣлывалъ, потому что выпалъ землю. Въ то же время нѣмецъ разбогатѣлъ. Благополучіе достигнуто менонитами не сразу и далось не легко, для его достиженія не было ни крупныхъ капиталовъ, ни какой-либо сторонней помощи. Менониты вывезли изъ Германіи нѣкоторыя знанія культурнаго веденія хозяйства, любовь къ культурѣ вообще и упорное трудолюбіе. Этого багажа оказалось болѣе чѣмъ достаточно, чтобы въ десять лѣтъ достигнуть выдающагося процвѣтанія среди окружающаго населенія.

Главная разница между русскимъ и нѣмецкимъ населеніемъ заключается въ системѣ земледѣлія. Менониты ввели у себя пятипольную систему, и у нихъ пустоеть лишь пятая часть полей. А наши крестьяне въ новоузенскомъ уѣздѣ очень плохо обрабатываютъ землю и даже не соблюдаютъ правильнаго чередованія озимыхъ, яровыхъ и паровыхъ полосъ; полосы мягкихъ малоцѣнныхъ сортовъ пшеницы, озимой ржи, ячменя, овса, проса чередуются безъ всякой послѣдовательности.

Оттого и урожай у нѣмцевъ значительно выше. Такъ, напр., въ хорошій годъ менониты собрали съ десятины 85 пудовъ ржи, а крестьяне Воскресенки только 53, въ средній годъ менониты получили 42 пуда, русскіе крестьяне 12. Въ урожайные годы русскіе крестьяне собираютъ съ земли лучшаго качества урожай немного болѣе половины противъ менонитскаго, а въ неурожайные не возвращаютъ и сѣмянъ, тогда

какъ менониты и въ такіе годы возвращаютъ сѣмена и часть труда. Менониты ведутъ подробныя сельскохозяйственныя записи. Периодъ въ послѣднія 36 лѣтъ они дѣлятъ на три группы. Къ первой группѣ относятся такіе годы, когда земледѣлецъ получаетъ отъ своего промысла убытокъ; ко второй—годы безразличныя, т. е. безъ убытка и безъ прибыли, и къ третьей—когда хозяйство приноситъ прибыль. Такъ какъ затраты на десятину при тщательной обработкѣ, высокой стоимости инвентаря и построекъ очень велики, то годы неурожайные и съ плохимъ урожаемъ естественно относятся къ убыточнымъ, съ среднимъ урожаемъ—къ безразличнымъ, и съ выше средняго и съ хорошимъ—къ прибыльнымъ. Въ годы неурожайные возвращаются сѣмена, а рента на землю, стоимость труда, процентъ на капиталъ въ постройкахъ и инвентарѣ и ихъ погашеніе идутъ въ убытокъ. Въ годы среднихъ урожаевъ (отъ 20 до 40 пудовъ съ десятины) покрываются всѣ издержки хозяйства, но прибыль не получается, и только въ годы съ урожаями выше средняго и съ хорошими получается чистая прибыль въ хозяйствѣ. Изъ 36 лѣтъ убыточныхъ у менонитовъ было только 3, безразличныхъ 10, прибыльныхъ 23. Отсюда видно, что менонитскія хозяйства идутъ по пути обогащенія.

Читателю можетъ показаться, что тутъ дѣло не только въ искусной обработкѣ земли, но и въ величавѣ надѣла. У менонитовъ по 65 десятинъ на дворъ. А наши мужички въ томъ же новоузенскомъ уѣздѣ постоянно жалуются на земельную тѣсноту, но происходитъ это отъ хищнической эксплуатаціи нови. По словамъ Колесникова, врядъ-ли найдется хоть одно село въ уѣздѣ, гдѣ бы не было жалобъ на малоземелье, хотя бы надѣлы простирались отъ 15 до 20 десятинъ на душу, или отъ 45 до 60 на средній дворъ, а въ уѣздѣ есть села и съ 30-десятиннымъ надѣломъ на душу. Въ то же самое время я видѣлъ, какъ въ кievской губерніи благоденствуютъ нѣмецкіе колонисты, имѣющіе по 20 десятинъ на дворъ. Земля у нихъ песчаная, и, несмотря на это, рожь у нихъ родится лучше, чѣмъ у сосѣднихъ помѣщиковъ.

Въ газетѣ „Другъ“ напечатана статья одного изъ студентовъ, вполне достойная вниманія. Прежде всего авторъ находитъ, что вина за все то, что творится дѣтьми и юношами—вина семьи, вина родителей, равнодушно относящихся къ дѣтямъ, не интересующихся духовною жизнью ребенка. Среди кого вращаются дѣти, чѣмъ заняты, кто на нихъ вліяетъ, какъ они проводятъ внѣшкольное время—настоящаго наблюденія за этимъ нѣтъ. Родители ни о чемъ не беспокоятся.

Пойдетъ-ли юноша въ кабакъ или въ театръ—они даже не потрудятся узнать. Есть-ли у ребенка художественныя наклонности, артистическое чутье, что его интересуетъ, о чемъ онъ мечтаетъ,—все это большинству родителей совершенно неизвѣстно и неинтересно.

Немногія семьи могутъ гордиться нормальными, человѣческими отношеніями родителей къ дѣтямъ и наоборотъ. Мало есть семействъ, гдѣ дѣти чувствуютъ свою полную близость къ родителямъ, гдѣ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, въ горѣ и радости, дѣти дѣлятся съ родителями. Это чувство близости и едине-

ніа, столь необходимое въ семьѣ и неизмѣримо важное, это отношеніе къ родителямъ, какъ единственнымъ друзьямъ, совѣтникамъ и исповѣдникамъ, столь цѣнное, къ сожалѣнію, встрѣчается лишь какъ исключеніе.

Далѣе авторъ указываетъ на разладъ и семьи со школою. Не результаты пріобрѣтаемыхъ знаній, не педагогика школы заботитъ родителей, а чисто формальная сторона. Не поэтому-ли и родительскіе кружки болѣе интересовались тоже разною „идейною“ въ духѣ времени безлибердою, чѣмъ заботою объ образованіи и воспитаніи дѣтей? Они скорѣе мѣшали, чѣмъ помогали школь и еще болѣе разнуздывали молодежь. Что же получилось? Получился, желаемый лѣвыми партіями, толчекъ на ложный путь. Молодежь была взята подъ опеку революціоннаго движенія и получила эволюція не идей, а просто увлеченій въ началѣ социалистическими теоріями и утопіями, а потомъ Арцыбашевщиной и т. п. Только изъ семей, гдѣ дѣти растутъ, какъ бурьянъ, безъ ласковаго ухода и присмотра, могутъ выходить морально обрѣзанные субъекты, изъ которыхъ рекрутируются разбойничьи банды и общества, вродѣ „огарковъ“, „лигъ свободной любви“ и прочей мерзости. Предоставленные самимъ себѣ, бездѣльничающіе, безъ всякихъ интересовъ „учащіеся“, тоскуя дома и въ школѣ, видя вокругъ все сѣрое и непривлекательное—пошли „въ слякоть“. Политика и притомъ безъ всякаго знанія и ея серьезнаго пониманія, пьянство и развратъ—вотъ три основанія современной „учащейся молодежи“.

На вопросъ, что же нужно для спасенія молодежи, авторъ отвѣчаетъ, что святой долгъ родителей и всѣхъ любящихъ молодежь объединиться въ „общества оздоровленія молодежи“, задачей котораго было бы разумное сближеніе семьи со школою и внутреннее примиреніе, физическое и нравственное воспитаніе подростящихъ поколѣній, ознакомленіе съ жизнью и природою, путемъ устройства лекцій, бесѣдъ, благородныхъ развлеченій, игръ и спорта. Изученіе родной страны и народа при помощи экскурсій и путешествій, расширеніе умственныхъ горизонтовъ. вырабатываемое разумнымъ общеніемъ, борьба съ дурными задатками и наклонностями, помощь юношамъ и дѣвицамъ въ поискахъ „своей дѣятельности“, „своего призванія“, содѣйствіе самообразованію, устройство хорошихъ цѣнныхъ библіотекъ, кружковъ любителей чистаго искусства и еще множество задачъ, перечислить которыхъ бѣгло невозможно.

Предлагаемая авторомъ мѣры, конечно, желательны. Но бѣда въ томъ, что семья продолжаетъ быть настроенной враждебно въ отношеніи къ школѣ.

Министромъ народнаго просвѣщенія было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія о выраженіи вѣрно-подданническихъ чувствъ учителями и учительницами начальныхъ училищъ, избранными во всѣхъ учебныхъ округахъ для ознакомленія съ дѣятельностью пенсіонной кассы народныхъ учителей учительницъ и собравшимися для сей цѣли въ С.-Петербургѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ тайнаго совѣтника Шварца Государь Императоръ въ 17-й день текущаго августа собственноручно начертать соизволил:

„Искренно благодарю народныхъ учителей. Убѣжденъ, что съ глубокою вѣрою въ Господа Бога и съ пламенною любовью къ нашей великой Россіи они исполняютъ честно свой долгъ“.

Учителя начальныхъ училищъ во время пріема ихъ г. министромъ обратились къ нему съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, высказали слѣдующее.

„Собравшись сюда со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества Россіи, благодаря вашему благосклонному приглашенію, для ознакомленія съ дѣятельностью нашей пенсіонной кассы, мы успѣли вполне убѣдиться, какъ въ правильности веденія дѣлъ кассы, такъ и въ томъ, что вся положительно полезная дѣятельность ея направлена къ возможному обезпеченію старости народныхъ учителей. Насъ весьма глубоко радуетъ, что ваше высокопревосходительство, стоя во главѣ министерства народнаго просвѣщенія, принимаете столь горячее участіе въ расширеніи правъ участниковъ кассы, а также и къ увеличенію числа участниковъ ея, что выразилось въ законопроектѣ, внесенномъ министерствомъ въ Государственную Думу. Видя такое теплое отношеніе къ нуждамъ начальной школы и ея учителей, мы принимаемъ смѣлость обеспокоить ваше высокопревосходительство еще почтительнѣйшею просьбою: 1) о составленіи законопроекта относительно процентной прибавки учителямъ министерскихъ школъ за каждое пятилѣтіе, какъ это пмѣется во многихъ земскихъ школахъ; желательность этой процентной прибавки вызывается воспитаніемъ дѣтей и все увеличивающейся дороговизной жизни. Прибавка эта явится заслуженнымъ поощреніемъ для тѣхъ учителей, которые, не измѣняя знамени народнаго образованія, всю свою жизнь посвятили народной школѣ, отдавъ ей свои лучшіе годы, знанія, здоровье и трудъ; 2) освобожденіе сыновей и дочерей начальныхъ учителей отъ платы за ученіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 3) для улучшенія жизни начальнаго учителя было бы весьма желательно объединеніе всѣхъ учительскихъ обществъ взаимопомощи, имѣющихся нынѣ въ разныхъ губерніяхъ въ одно центральное общество при министерствѣ народнаго просвѣщенія, соединивъ его въ управленіи съ нашей пенсіонной кассой; 4) къ заботамъ о матеріальномъ положеніи нашемъ желательно еще улучшить правовое положеніе начальныхъ учителей, а также и о томъ, чтобы всѣ начальныя училища были подчинены только исключительно органамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Заканчивая надняхъ наши занятія, мы уѣдемъ отсюда къ мѣсту нашей службы, унося съ собой самыя добрыя воспоминанія о нашемъ здѣсь пребываніи и о томъ замѣчательно хорошемъ вниманіи и предупредительности, съ которыми всѣ здѣсь относились къ намъ, народнымъ учителямъ, желая подробно познать насъ съ дѣятельностью и направленіемъ нашей пенсіонной кассы. Каждый изъ насъ унесетъ въ своемъ сердцѣ горячую надежду на то, что старость всѣхъ начальныхъ учителей, наконецъ-то, быть можетъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, будетъ вполне обезпеченной. Пріятную и желанную вѣсть о наступающей зарѣ счастливой будущности народнаго учителя мы поспѣшимъ передать и всѣмъ нашимъ товарищамъ, избравшимъ насъ для настоящаго дѣла; они

съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ, что хорошаго привеземъ мы изъ Петербурга. Мы вполнѣ увѣрены, что всякій начальный учитель, узнавъ объ обезпеченіи его старости, съ удвоенной энергіей примется за свой школьный трудъ. А трудъ этотъ принесетъ несомнѣнную пользу всему нашему государству. Вотъ почему мы невыразимо счастливы, что имѣемъ возможность лично принести сегодня вашему высокопревосходительству и управленію нашей пенсіонной кассы отъ глубины души наше русское спасибо за всѣ принятыя Вами заботы и попеченія о судьбѣ начальной школы и ея учителяхъ“.

Въ отвѣтъ на означенное обращеніе министръ народнаго просвѣщенія сказалъ:

„Я счастливъ тѣмъ, что буду имѣть возможность доложить Государю Императору о выраженныхъ вами вѣрноподданныхъ чувствахъ и объ одушевляющемъ васъ сознаніи долга своего предъ родиной, счастливъ, что мнѣ представляется случай лишній разъ засвидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, что въ средѣ особенно близкихъ къ народу учителей и наставниковъ попрежнему живъ, издревле присущій русскимъ, духъ преданности Престолу и Отечеству.“

Убѣжденъ въ томъ, что ввѣреннымъ вашему попеченію дѣтямъ вы умѣете прививать и дѣйствительно привьете тѣ же чувства. Вамъ, живущимъ и дѣйствующимъ въ нынѣшнее царствованіе, это сдѣлать и не трудно: для этого вамъ стоитъ только вспомнить о тѣхъ заботахъ нашего Монарха, которыми окружена вся жизнь русскаго народа, и о тѣхъ милостяхъ, которыя въ такомъ обиліи дарованы Имъ всѣмъ сословіямъ и особенно крестьянамъ.

Ваши пожеланія, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя не затрагиваютъ интересовъ другихъ вѣдомствъ, обещаю вамъ принять близко къ сердцу и сдѣлать все, что отъ меня зависитъ, для улучшенія вашего правоваго и матеріальнаго положенія.

Я близко знаю тяжелыя условія вашего быта, знаю, какъ добросовѣстно и самоотверженно несете свою высоко благородную службу, несмотря на эти условія, большинство изъ васъ; я хотѣлъ бы только найти въ себѣ и моихъ уважаемыхъ сотрудникахъ достаточно знанія и умѣнія, чтобы выполнить и указанія и велѣнія Государя Императора, Который чуткимъ Своимъ сердцемъ раньше всѣхъ всегда угадываетъ истинныя нужды народа, и предположенія нашихъ законодательныхъ собраній, усердно изыскивающихъ всяческіе способы удовлетворенія этихъ нуждъ, и на первомъ мѣстѣ—нуждъ народнаго образованія.

Будемъ же вмѣстѣ съ вами надѣяться на болѣе свѣтлое для васъ будущее, сдается мнѣ, что оно не будетъ слишкомъ отдаленнымъ“.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Нижегородской духовной семинаріи.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 4--16 іюня 1908 г. за № 111 Правленіемъ семи-

наріи съ утвержденія Его Преосвященства установлена дополнительная плата съ казенно-коштныхъ воспитанниковъ семинаріи, за исключеніемъ сиротъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ дѣтей священниковъ—30 рублей въ годъ, съ дѣтей діаконовъ—20 рублей и съ дѣтей псаломщиковъ—15 рублей съ уплатою по полугодіямъ.

Желудочныя

заболѣванія

влекутъ за собою въ это время года опасныя послѣдствія, а потому необходимо помнить, что

лучшій другъ желудка

вино Сень Рафаэль

является лучшимъ предохранительнымъ средствомъ, обладаетъ общепризнанными качествами, какъ лучшее тоническое вино, не дающее развиваться желудочнымъ болѣзнямъ, освѣжаетъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ нормальное состояніе желудка.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАЛКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	↑ ↓	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И ПРИБОРОВЪ ДЛЯ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМОВЪ
---	-------------	--

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике
ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ
Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

— II —

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.